

ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЯ ЖИЗНИ ИНДИВИДА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ А. АДЛЕРА

Тараторин Евгений Викторович

кандидат педагогических наук, доцент, Орловский
государственный институт культуры, (Россия, г. Орёл)
etaratorin@mail.ru

FORMATION OF THE LIFESTYLE OF AN INDIVIDUAL WITHIN THE CONCEPT OF A. ADLER

E. Taratorin

Summary: The article determines that a child's lifestyle is formed by the age of five, and that after this age, personal freedom is limited. Once a lifestyle is formed, a child (and then an adult) will always respond to reality in accordance with the basic assumptions underlying his lifestyle and in accordance with his personal goal (in the unique way in which he achieves a sense of belonging). He interprets every situation he encounters according to his own style. It is usually only through upbringing, education, or therapy that real changes can be made in the process of shaping an individual's lifestyle.

Keywords: lifestyle, individual, concept, formation, fictional personal goal.

Аннотация: В статье определяется, что стиль жизни формируется у ребенка к пяти годам, и что после этого возраста личная свобода ограничена. После того, как стиль жизни сформирован, ребенок (а затем и взрослый) всегда будет реагировать на реальность в соответствии с основными предположениями, лежащими в основе его стиля жизни, и в соответствии со своей личной целью (уникальным способом, которым он достигает чувства принадлежности). Он интерпретирует каждое положение, с которым он сталкивается, в соответствии со своим стилем. Обычно только с помощью воспитания, образования или терапии можно внести реальные изменения в процесс формирования стиля жизни индивида.

Ключевые слова: стиль жизни, индивид, концепция, формирование, вымышленная личная цель.

Введение

Интерпретация индивидом конкретного способа, которым он достигнет чувства принадлежности к определенной группе в социуме и ценности, формирует основную цель, которая определяет стиль его жизни. Условие, которое индивид создает себе с детства, и которое согласно его убеждению, должно быть выполнено, чтобы он чувствовал собственную значимость, А. Адлер называет «вымышленной личной целью». Человек изобрел эту цель, и нет никакого способа обеспечить ее достижимость в реальности. Эта цель не имеет объективно-независимого существования. А. Адлер говорит о том, что, если цель недостижима, индивид свободен в выборе другой, достижимой цели. Следовательно, каждый индивид может изменить направление своего движения. Принцип целенаправленности помогает понять идею личной свободы, оказывающей влияние на стиль жизни. С позиции А. Адлера, индивиду не надо реализовывать личные цели, чтобы найти свое место в социуме, т.к. каждый индивид имеет определенное место, не зависимо от цели.

Несмотря на частое использование в разговорной речи, официально установленного согласованного определения понятия «стиль жизни» не существует. Более того, оно разработано прагматически, а не теоретически. В частности, маркетинговые исследования используют концепцию «стиля жизни» для из-

влечения секторов рынка [2, с. 42]. Эти исследования обычно проводят кластерный анализ многочисленных данных. Затем каждый кластер называется определенным стилем жизни. Поскольку результаты зависят от данных без прочной теоретической основы, каждое исследование «находит» новый стиль жизни. Этот прагматичный подход критикуется, в частности, П. Залесским.

Некоторые теоретические вклады в концепцию «стиля жизни» были сделаны, особенно в социологии, такими учеными, как Вебер, Бурдьё, Ганзбум и Шульце [5, с. 22]. В социологии социальная структура обычно объяснялась с точки зрения социального класса, измеряемого различиями в образовании, профессии и доходах. Такие показатели ясно подчеркивают участие в рабочей силе, что кажется адекватным при описании структуры индустриального общества, занятого производством. Однако он имеет различные недостатки, особенно в современных обществах, которые больше ориентированы на потребление, чем на производство. Считалось, что структура социального класса была очень стабильной на протяжении многих лет. Однако в современном обществе можно заметить изменения в отношении использования свободного времени, культуры поведения и участия в жизни общества. За последние десятилетия благосостояние увеличилось, что привело к усилению индивидуализации и уменьшению социального контроля. Следовательно, социальное бремя вести себя одина-

ково в соответствии с принадлежностью к социальному классу исчезло, и традиционные отношения между поведением и принадлежностью к социальному классу разрушились. Таким образом, социальная структура уже не так стабильна, как раньше, а поведение внутри социальных классов менее единообразно, что отмечается в исследовании Д.Л. Константиновского [4, с. 6]. В современном мире люди ведут себя не только в соответствии со своим социальным классом, но и в соответствии со своим личным стилем жизни, основанным на их ценностях и интересах в жизни. Следовательно, к обсуждению социальной структуры необходимо добавить культурное измерение.

«Wirtschaft und Gesellschaft» Вебера было одним из первых социологических исследований, внесших свой вклад в теоретические дебаты об образе жизни [12, с. 10]. Критикуя классовую теорию Маркса, в которой поведение человека определяется его экономическим положением (т. е. наличием средств производства), Вебер подчеркивал важность культурно-символического и политического измерений. Он утверждал, что поведение не всегда основано на том, что человек производит (т. е. экономическое измерение), но также и на том, что он потребляет (т. е. культурном/символическом измерении). Благодаря этим моделям потребления человек имеет определенный социальный статус. Согласно Веберу, социальный статус относится к группе людей, разделяющих один и тот же престиж и разъясняющих этот престиж. Таким образом, стиль жизни рассматривается как образец наблюдаемого и выразительного поведения. Вебер концептуализировал стиль жизни (или «Lebensstil» в его работах) через «Lebensführung» (переводится как стиль жизни) и «Lebenschancen» (переводится как жизненные шансы). «Lebensführung» относится к выбору и самоуправлению в поведении человека, а «Lebenschancen» относится к структурным условиям, которые ограничивают этот выбор (например, экономические условия, такие как доход и собственность, а также социальные элементы, такие как права, нормы и социальные отношения). Следовательно, Вебер признал, что у людей есть выбор в отношении стиля жизни, который они принимают, но фактическая реализация этого выбора зависит от их жизненных шансов. Или, другими словами, стиль жизни является результатом взаимодействия между выбором и структурой [12, с. 11].

Вслед за Вебером Бурдьё рассматривал стиль жизни как модель поведения, указывающую на социальное положение человека. Его работа *La Distinction* основана на анализе моделей потребления во Франции [6, с. 20]. Он объединил социально-демографические данные (например, образование, профессия, доход) с информацией из тридцати опросов о предпочтениях и поведении, связанных с предметами, относящимися к стилю жизни,

такими как покупательское поведение, отдых, тип автомобиля, кулинарные предпочтения, мода, культурная деятельность и вкус. На основе этой информации каждый индивид занимает положение в двухмерном социальном пространстве, которое определяется составом и объемом капитала. В этом двухмерном пространстве традиционные социально-демографические переменные определяют «пространство социального положения», тогда как конкретные паттерны поведения определяют «пространство стилей жизни». Исходя из этого, можно выделить две иерархии. Одна категория простирается от традиционных групп с более низким статусом до экономической элиты, которая стремится к материальному благополучию и имеет довольно традиционные эстетические и моральные убеждения. Другая категория достигает от тех же групп с более низким статусом до культурной элиты.

Ганзебум опирается на работу Бурдьё, чтобы проанализировать стиль жизни в Нидерландах [8, с. 808]. В его работе стиль жизни связан (но не считается синонимом) с социально-экономическими характеристиками человека, а также находится под влиянием промежуточных переменных, относящихся к возможностям и ограничениям, предлагаемому бюджетом времени, доходом, когнитивными навыками и статусом. Ганзебум утверждает, что стиль жизни следует рассматривать не как однозначные типы, а скорее как континуум, определяемый тремя измерениями: экономическим измерением, культурным измерением и этапом жизненного измерения. Первые два измерения явно вдохновлены Бурдьё, но Ганзебум рассматривает экономический и культурный капитал как два отдельных измерения, а не противоположные крайности одного измерения. Третье измерение происходит из «пространства социальных позиций» Бурдьё, которое основано на традиционных социально-экономических переменных.

Erlebnisgesellschaft (общество переживаний) Шульце — еще один пример такого постмодернистского подхода. Кроме того, он добавил пространственное измерение к обсуждению стиля жизни [11, с. 10]. Он заметил, что потребление в свободное время часто происходит вне дома в определенных местах, которые привлекают близкие по духу группы людей, ведущих схожий образ жизни (например, кафе, торговые центры, футбольные стадионы). Шульце называет эти конкретные места «сценами»: сочетанием групп с близким стилем жизни, разделяющих сходное поведение в сфере досуга. Эти сцены приобретают значение в постмодернистском обществе за счет традиционной городской среды жизни и работы.

Однако стиль жизни включает в себя больше, чем наблюдаемые модели поведения. Согласно Ганзебум, стиль жизни также относится к мнениям и мотивам, включая

убеждения, интересы и отношения. Это может запутать наше понимание концепции «стиля жизни». По этой причине Мюнтерс отличал стиль жизни от выражения стиля жизни [9, с. 179]. Он рассматривал стиль жизни как мнение и мотивацию или ориентацию человека. Часто изучаемые ориентации стиля жизни относятся к таким областям, как семейная жизнь, трудовая жизнь, отдых, потребление и жилье [7, с. 32]. Следовательно, стиль жизни является внутренним для человека и поэтому не поддается наблюдению.

Таким образом, стиль жизни проявляется в наблюдаемых образцах поведения или проявлениях стиля жизни, что соответствует ранее упомянутому основному определению стиля жизни. Следовательно, наблюдаемые модели поведения (стиль жизни) объясняются лежащими в их основе мнениями и ориентациями. Существуют две широкие точки зрения: (1) стиль жизни как поведенческая типология деятельности и паттернов использования времени (в соответствии с «выражениями стиля жизни» Мюнтерса) и (2) стиль жизни как поведенческая ориентация — ценности, установки и предпочтения — и латентный фактор, мотивирующий паттерны поведения (в соответствии со «стилями жизни» Мюнтерса).

Также существуют различные подходы к измерению стиля жизни. Некоторые исследования объединяют различные объективные социально-экономические и демографические характеристики человека и домохозяйства. Такие исследования характеризуются социально-экономическим и демографическим подходом и скорее измеряют этап жизни или состав домохозяйства, чем стиль жизни. Статистические методы, такие как кластерный и факторный анализ, часто используются для определения групп на этапах жизни, таких как молодежь, домохозяйства с маленькими детьми, семьи с одним родителем и пожилые люди. Преимущество этого подхода в том, что социально-экономические и демографические данные широко доступны. Однако приведенное выше теоретическое обсуждение показывает, что такие характеристики не обязательно отражают то, как люди хотят социально представлять себя по отношению к другим людям. Поэтому сомнительно, можно ли считать социально-экономический и демографический подход подходящими для измерения стиля жизни. В дополнение к этому подходу Писман выделяет шесть других количественных подходов к стилю жизни. [10, с. 19]

С позиции А. Адлера, каждый индивид с самого раннего детства имеет в своем собственном, уникальном законе движения, который доминирует над всеми его функциями и задает им направление. Поток движения и его направление проистекают из творческой жизненной силы индивида, и использовании, в свободном выборе, своего опыта своего тела и внешних воздействий [1, с. 51].

Адлер был когнитивным психологом. Стиль жизни является когнитивной концепцией, центральной в его теории. Сегодня слово «стиль жизни» употребляется по-разному. Легче понять, что имеет в виду Адлер, если вспомнить, что на более ранней стадии развития своей теории он называл стиль жизни «жизненным планом». План основан на системе предположений, которые человек создает для себя, особенно в течение первых пяти лет своей жизни. Этот план включает в себя предположения обо всем. Их можно классифицировать следующим образом: Кто я? Что такое жизнь? Особенно, что такое социальная жизнь? Какой должна быть социальная жизнь? И тогда в качестве вывода: как я должен вести себя в жизни, чтобы у меня было место, чтобы я преуспел в жизни?

Смысл успеха субъективен. Субъективная интерпретация успеха — это личная цель, к которой стремится индивид, основываясь на своей вере в то, что достижение этой цели даст ощущение того, что у индивида есть место. Стиль жизни подобен дорожной карте, которую человек использует, чтобы выбрать свое направление в жизни, поэтому он помогает понять и определить движение человека в его жизни.

А. Адлер неоднократно подчеркивает, что каждый человек имеет творческое начало. Поскольку люди творят, они не похожи ни на одно другое существо на Земле. Создать оригинал творения — значит создать что-то, чего не существовало до акта творения. Это не часть, полученная путем анализа целого, и не комбинация более чем одного целого. Это не результат причины или детерминированного развития, что можно предсказать заранее. Смысл творения состоит в том, чтобы добавить в этот мир то, чего раньше не существовало.

Основываясь на своих интерпретациях происходящего, индивид медленно формирует предположения о том, как все работает в его окружении. Он концептуализирует, что он за человек, какое место он занимает в группе, какие возможности ему доступны, на что он способен, а на что не способен. Он создает план пути, по которому он будет идти в жизни. Он отмечает цель, к которой он хочет стремиться, чтобы у него было место в качестве успешного гражданина в социуме, куда он прибыл и останется на всю оставшуюся жизнь.

Все эти процессы являются творениями индивида. Нельзя заранее определить, к каким выводам он придет, как будет интерпретировать события, и какой план он создаст для себя. Индивид хочет добиться успеха в мире, в который он прибыл, то есть он хочет ощущать чувство принадлежности и чувство ценности. Он строит интерпретации, делает выводы и предположения. Следует помнить — и это один из

источников жизненных трудностей — что эти интерпретации и выводы делаются ребенком с когнитивными способностями в возрасте от нуля до пяти лет. Это объяснение того, почему предположения часто не совместимы со здравым смыслом и что они часто являются чрезмерным обобщением. Нельзя предсказать, как ребенок будет вести себя или к какой цели он будет стремиться, но он, несомненно, создаст для себя план, который будет включать в себя как его цель, так и его стратегии ее достижения.

Стратегии достижения цели различаются. Например, ребенок может верить, что для того, чтобы чувствовать, что он занимает значительное место в своей семье, он всегда должен быть в центре внимания и получать услуги от членов семьи. Он может обнаружить, что может достичь этой цели, будучи больным, потому что родители уделяют особое внимание больному ребенку (это может перерасти в ипохондрию). Он может обнаружить, что может привлечь внимание и даже восхищение, все время разговаривая и говоря «умные» вещи. Он может обнаружить, что может привлечь внимание, ничего не делая.

А. Адлер называет идеологическую конструкцию, которая включает в себя предположения, убеждения, цель и стратегии для достижения этой цели, «частной логикой». Это выражение включает в себя внутреннее противоречие, поскольку логика связана с универсальными аналитическими истинами, принятыми всеми. Адлер проиллюстрировал две стороны медали этим выражением. С одной стороны, смысл логики в данном контексте заключается в том, что если принять основные предположения индивида о себе (например, «Я маленький и слабый») и о других (например, «все хотят причинить мне боль»), то логика, лежащая в основе вывода, к которому пришел индивид, понятна (например, «Я должен быть осторожен с людьми»).

Тем не менее, Адлер противопоставляет выражение «частная логика» «здравому смыслу». Частная логика основана на субъективной интерпретации человеком реальности. Всегда будет определяться дистанция между частной логикой и тем, что Адлер называет «железной логикой общинной жизни» [1, с. 127]. Для Адлера эта логика является «истиной».

Несколько факторов влияют, но не определяют, стиль жизни, который создает ребенок.

Основные факторы, влияющие на стиль жизни:

- Семейное положение: положение в порядке рождения, разница в возрасте между братьями и сестрами, пол братьев и сестер.
- Семейная атмосфера: определенная атмосфера характеризует каждую семью.

- Методы обучения родителей.
- Родители: а) их стиль жизни, б) их отношения, в) отношения между каждым родителем и каждым из детей, особенно отношения между родителями и детьми.
- Наличие или отсутствие чувства неполноценности.

Адлер считал, что к пяти годам ребенок практически завершает формирование своего стиля жизни. Его последователи добавляют, что есть возможности для незначительных изменений и корректировок в связи со значительными событиями в жизни ребенка в течение следующих пяти лет жизни (до десяти лет).

Ачи Йотам говорил, что он считает подростковый возраст еще одной возможностью для внесения значимых корректировок в стиль жизни [3, с. 20].

А. Адлер говорил, что стиль жизни формируется к пяти годам, и что после этого возраста личная свобода ограничена. После того, как стиль жизни сформирован, ребенок (а затем и взрослый) всегда будет реагировать на реальность в соответствии с основными предположениями, лежащими в основе его стиля жизни, и в соответствии со своей личной целью (уникальным способом, которым он достигает чувства принадлежности). Он интерпретирует каждое положение, с которым он сталкивается, в соответствии со своим стилем. Обычно только с помощью терапии он может внести реальные изменения.

Заключение

А. Адлер считал, что стиль жизни – предположения, убеждения и стремления – это система, которая объединяет и контролирует все выражения человека. Все психологическое функционирование человека, каждый инстинкт, побуждение, эмоция, мысль, отношение и действие – все это подчинено тому, что происходит. То, что другие называют «я», или «эго», или «личность», является не чем иным, как стилем жизни человека. «Характер» есть не что иное, как форма, в которой выражена центральная линия движения стиля жизни индивида. Адлер пишет:

Очень рано в своей работе я обнаружил, что человек является [самосогласованным] единством. Главная задача индивидуальной психологии состоит в том, чтобы доказать это единство в каждом индивидууме – в его мышлении, чувстве, действии, в его так называемом сознании и бессознательном, в каждом выражении его личности. Это [самосогласованное] единство мы называем стилем жизни индивида [1, с. 175].

Это означает, что все умственное функционирование стремится и направлено на одну и ту же цель. Всегда есть внутренняя последовательность действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Индивидуальная психология // История зарубежной психологии. — М.: Изд-во МГУ. — 1986. — 250 с.
2. Залесский П. Мониторинг потребления и стиля жизни потребителей //Маркетинг и маркетинговые исследования в России. — 2000. — №. 3. — С. 42-46.
3. Йотам А. Понимание себя, своей семьи и своих детей. (Цикл лекций Ахи Йотама). Редактор: Абрамсон, З. Холон: Орион. 2014. — 220 с.
4. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. От восприятия перемен-к изменению социального поведения //Мир России. Социология. Этнология. — 2022. — Т. 31. — №. 1. — С. 6-24.
5. Сафарян А.В. Понятие «стиль жизни» в социологии //Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. — 2008. — №. 3. — С. 22.
6. Чернавский А.С., Филиппова М.С. Авторская классификация пропагандистского инструментария по кардинальной матрице Пьера Бурдьё //CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Выпуск XII. — 2022. — С. 60.
7. Bootsma, H., R. Camstra, H. de Feijter, and A. Mol. Leefstijl: Een Dynamische Levensorientatie (Lifestyle: a Dynamic Life Orientation). Rooilijn, Vol. 26, 1993, pp. 32-37.
8. Ganzeboom M. et al. A serious game for speech training in dysarthric speakers with Parkinson's disease: Exploring therapeutic efficacy and patient satisfaction // International Journal of Language & Communication Disorders. — 2022. — Т. 57. — №. 4. — С. 808-821.
9. Munters, Q.J. Bestaan Leefstijlen (nog) wel? (Do Lifestyles (still) Exist?). Sociologische Gids, Vol. 39, 1992, pp. 179-185.
10. Pisman, A. De Verkenning van het Leefstijlconcept in een Subjectgerichte Ruimtelijke Planningsstrategie (Exploration of the Lifestyle Concept in a Subject-Oriented Spatial Planning Strategy). Ghent University, Ghent, 2012 (PhD dissertation).
11. Schulze G. Die Erlebnisgesellschaft: Kultursoziologie der Gegenwart. 2. Aufl. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2005. 612 с.
12. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie / M. Weber, 5-е изд., Tuebingen: Mohr, 1980.

© Тараторин Евгений Викторович (etaratorin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Орловский государственный институт культуры